

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 сентября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — А.Г. Сухороброва — Д.Р. Каюмов — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.26. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 июня 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Гестион», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось сообщение судьи Кировского городского суда ЛО Б.М.Пушкаря, поступившее в Адвокатскую палату СПб 03 июня 2010г.

Сообщается о том, что в Кировском городском суде ЛО с 18 мая 2009г. слушается уголовное дело по обвинению Л.И.А. и др. (всего пятеро подсудимых) в совершении пр.пр. ст.ст.126 ч.2 п.п. «а, в, г, ж, з»; 163 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ. Дело является объёмным, сложным, насчитывает 13 томов. Рассмотрение дела приняло затяжной характер, поскольку неоднократно откладывалось в связи с

болезнью подсудимых, защитников и необходимостью их замены, с предоставлением адвокатам времени для ознакомления с материалами дела.

Вместо заболевшего адвоката Т.В.В. в дело вступила в качестве защитника подсудимого Л.И.А. адвокат С..

17 мая 2010г. в период оказания врачами медицинской скорой помощи подсудимым Л.И.А. и Р.В.В., адвокат С.. «...не явилась в судебное заседание после перерыва и покинула суд, не дожидаясь оглашения заключения врача, чем способствовала срыву судебного заседания и проявила неуважение к суду».

Согласно ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами. Судья просит рассмотреть его сообщение в соответствии с разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В своём объяснении адвокат С.. сообщает о том, что её подзащитный Л.И.А. страдает тяжёлым хроническим заболеванием головного мозга, в связи с чем ему регулярно вызывается скорая медицинская помощь. Л.И.А. настаивает на присутствии адвоката в ходе его осмотров врачами, поскольку конвоирами оказывается давление на врачей давать заключение о его возможности участия в процессе, даже в тех случаях, когда он не способен адекватно воспринимать происходящее в суде.

По заявлению Л.И.А., представленному суду 20 апреля 2010г., его защитникам разрешено присутствовать при его врачебных осмотрах и вести при этом аудиозапись. В судебном заседании 17 мая 2010г. Л.И.А. было заявлено ходатайство о вызове врачей скорой медицинской помощи в связи с плохим самочувствием и в связи с тем, что при перевозке из ИЗ-47/6 в Кировский суд ЛО, конвоиром была травмирована рука Л.И.А.

В 17 час. 10 мин. в судебном заседании был объявлен перерыв для оказания Л.И.А. медицинской помощи. Судья не объявил конкретное время перерыва, поэтому адвокат полагала, что он продлится до окончания оказания медицинской помощи её подзащитному. По завершении осмотра фельдшер скорой помощи объявила, что Л.И.А. требуется доставить в ЦРБ г.Кировска с целью осмотра терапевтом и дачи последующего заключения о возможности или невозможности его участия в судебном заседании. При этом сама фельдшер скорой помощи такого заключения давать не стала. В присутствии судьи, подсудимого Л.И.А., конвоя и адвоката С. фельдшером было выдано направление Л.И.А. в Кировскую ЦРБ. Данный факт зафиксирован на аудиозаписи.

Далее адвокат поясняет, что по просьбе подсудимого «...судьёй было дано разрешение на моё присутствие при осмотре врачом-терапевтом Л.И.А. в ЦРБ г. Кировска». Вслед за конвойной машиной адвокат направилась в больницу.

Как впоследствии оказалось, ещё до окончания оказания медицинской помощи в ЦРБ подсудимому, судья возобновил судебное заседание в 17 час.45 мин. Как видно из протокола судебного заседания от 17 мая 2010г., после перерыва в заседание, кроме С., не явились защитники Е., В. и подсудимый В.. Они не явились, поскольку как и С., не знали и не могли знать, что заседание будет возобновлено до окончания оказания медицинской помощи.

В результате осмотра Л.И.А. врачом-терапевтом ЦРБ г.Кировска было дано заключение о невозможности его участия в судебном заседании. После этого, примерно в 18 часов адвокат С.. из больницы возвратилась в суд, который уже был закрыт.

При таких обстоятельствах адвокат С.. не согласна с доводом судьи о том, что она «...способствовала срыву судебного заседания и проявила неуважение к суду».

К объяснению адвоката С. прилагаются документы:

- копия протокола судебного заседания от 17.05.10г. (на 6 листах);
- объяснения подсудимого Л.И.А. от 14.06.10г. (на 4 листах);
- характеристика адвоката С. из КА «Гестион».

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., Квалификационная комиссия АП СПб не находит в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. Как видно из протокола судебного заседания от 17 мая 2010г. (лист 5), перерыв судьёй был объявлен в 17 часов 10 минут на

неопределённое время с целью вызова скорой помощи для оказания медицинской помощи подсудимым Л.и Р.. После возобновления судебного заседания в 17 час.45мин. выяснилось, что «...отсутствуют защитники Е., В., С., подсудимый В.». При выяснении судом причины их отсутствия, защитник С-о пояснила суду: «В связи с тем, что фельдшер скорой помощи выписал направление к терапевту, адвокаты С. и Е. отправились в Кировскую ЦРБ, чтобы присутствовать при медицинском освидетельствовании подсудимых Л.и Р.. Оглашается направление фельдшера скорой помощи» (лист 5 протокола).

В протоколе судебного заседания также отражено, что после перерыва отсутствовал подсудимый В., его защитник В., защитник Е., без которых слушание дела было невозможно. А по результатам медицинского осмотра врачом-терапевтом ЦРБ суду было дано заключение о невозможности участия Л.И.А. в судебном заседании. С учётом этих обстоятельств у судьи не было никаких оснований к выводу о том, что адвокат С.. «...способствовала срыву судебного заседания». Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание на то, что в протоколе судебного заседания отражена позиция государственного обвинителя, полностью совпадающая с объяснениями адвоката С.: «... поскольку рабочий день в поликлинике закончен, время, когда дежурный врач может осмотреть подсудимых, неизвестно, считаю, что слушание дела невозможно...».

С учётом изложенного и в соответствии с п.п.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат С.. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.26.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №) на основании подп.2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова